

Чи Ин подумала, что будь она сейчас в первоначальном теле, она должно быть крепко обняла бы Лу Цзинъяня и беззастенчиво расплакалась. В конце концов, те пылающие чувства пронизывали всю ее сущность.

При этих мыслях уголки ее глаз наполнились печалью. Эти воспоминания были так далеки, однако она неожиданно проявила немного сочувствия. Казалось, что изначально она была частью эмоций, но, похоже, это было так.

Черты лица Лу Цзинъяня по-прежнему были прекрасны вблизи, его тонкие губы чертовски сексуальны, кожа светлая и без каких-либо изъянов. Он был таким высоким, нависал над ней и, доминируя, целовал, не позволяя никакого сопротивления. Властно раскрывая ее рот, он стремительно проник внутрь, словно хватал разреженный воздух своими мягкими губами и податливым языком.

Чи Ин незначительно вздрогнула, а потом бессилие распространилось по всему ее телу, и ее дыхание стало прерывистым. Но она по-прежнему не могла оставить без внимания то волнение в ее сердце, и ту частичку боли, словно она чего-то избегала. Она настойчиво вытерпела эту болезненность, и добросовестно ответила на его поцелуй.

Чи Ин цепкой хваткой взялась за воротник рубашки Лу Цзинъяня, своими изящными слабыми и бесхребетными руками.

Лу Цзинъянь наблюдал за ее движениями и туманными глазами, и из его горла невольно прорвался хриплый стон. Не давая ей и шанса на передышку, он нагло и страстно ее целовал.

Когда Чи Ин возвращалась домой, ее ноги все еще подкашивались, и лейка в ее руке, казалось, была тяжелее, чем обычно. Ее щеки залиты румянцем, а ее мягкие губы горели вишневым цветом.

Она рефлекторно дотронулась уголков своих губ, теплые, будто не от мира всего.

Она зашла в внутрь. В доме царил тишина. На этой неделе она перевезла очень много вещей в дом Лу, и все вокруг казалось пустым.

Только Чи Юй сидел в гостиной на диване. Он сидел, слегка наклонившись корпусом вперед, опираясь локтями на ноги. Его голова была низко опущена, поэтому не понятно, какое было у него выражение лица, однако всем телом он излучал хмурое настроение.

Через какое-то время он почувствовал, что Чи Ин вернулась домой, и бросил на нее свой взгляд, взгляд полный переживания.

Чи Ин испугалась, что Чи Юй может что-то заметить, поэтому, опустив голову, тихим голосом спросила:

— Брат, а папа где?

Чи Юй немного сиплым голосом ответил:

— Сегодня он должен присутствовать на вечернем банкете в городе F, только что уехал.

Чи Ин слегка удивилась:

— Так быстро, и уже уехал?

Чи Яньцин и Чи Юй мотались из города в город так же естественно, как она из дома в сад из сада в дом.

— Мама и папа сильно поругались. Он хотел тебе кое-что сказать, но в результате, когда вышел, увидел тебя с Лу Цзинъянем... — Чи Юй сжал губы, и не глядя ей в глаза, неестественно откашлялся, — кхм... он больше ничего не сказал и уехал.

На мгновение в голове Чи Ин все отключилось:

— ...О, — ей было так неловко, что она сквозь землю была готова провалиться.

Чи Юй, заметив, что Чи Ин так и стоит, как вкопанная, на том же месте, слегка махнув рукой, сказал:

— Подойди сюда.

Чи Ин боковым зрением посмотрела на Чи Юя, в его выражении лица совсем чуть-чуть читался восторг. Стоя перед ней, брат был строгим, как ни в чем ни бывало, но в голосе проявлялась забота и нежность.

Чи Ин не боялась его, но ей было очень неловко, но она медленно двинулась в его сторону.

Чи Юй сделал паузу, прежде чем что-то сказать, словно это требовало немало смелости:

— Я не против, твоих отношений с Лу Цзинъянем. Но есть условие, тебе запрещается выворачивать локти — сказал Чи Ю. — Если Лу Цзинъянь хоть как-то тебя обидит, ты обязательно скажешь мне, и я его по стенке размажу.

П.п.: выворачивать локти — обр. нельзя защищать посторонних.

Чи Ин сделала вид, что поверила, что Чи Юй действительно сможет его победить, и серьезно кивнув, сказала:

— Спасибо, брат.

Цзин Чжэн и Чи Яньцин находились в состоянии холодной войны. Раньше Цзин Чжэн говорила, что собирается переехать к Чи Яньцину, но, в конце концов, не стала этого делать.

То, что у родителей были напряженные отношения, до Чи Ин дошло запоздалой реакцией.

Причина их холодной войны была не из-за ее отношений с Лу Цзинъянем, а скорее она просто была всегда. Да и сама Чи Ин все сильнее отдалялась от Чи Яньцина.

Попав в книгу, она посмотрела на отца в другом свете. Она всегда полагала, что Чи Яньцин очень занят из-за того, что семейный бизнес постоянно встречался с трудностями, поэтому он не мог выкроить для нее пару свободных минут. Но сейчас она думала, что дело не только в том, что он занят, а скорее в том, что он просто не хочет ее видеть.

Чи Яньцин не особо жаловал Лу Цзинъяня, но перед Чи Ин он этого не показывал.

Чи Ин очень не хотелось быть связанной с этими семейными педантичными правилами и ограничениями, и только при поддержке Цзин Чжэн и Чи Юя процесс ее переезда в новый дом не прекратился.

Лу Цзинъянь пользовался авторитетом, его глаза сияли, и Чи Ин не могла не чувствовать себя, как за каменной стеной.

Цзин Чжэн сказала, что хочет побыть дома одна, но Чи Ин это не устроило.

Цзин Чжэн было уже много лет. Она перенесла операцию и ее кое-как вернули к жизни, однако ее здоровье сказывалось и на ее энергии.

Спросив Лу Цзинъяня, Чи Ин подумывала забрать Цзин Чжэн с собой. Дом Лу был огромен, уж лишняя комната найдется, не говоря уже паре палочек для еды.

Цзин Чжэн отказалась от переезда. Ей было тяжело расставаться с этим местом, ведь, в конце концов, она десятилетиями жила в этом доме. Чи Ин не смогла понять правдив ее этот довод или нет, но Цзин Чжэн стояла стойко и упрямо, и тогда дочь перестала насаждать на нее с переездом.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1615952>